

1001 ночь.

Рассказ об Аджибе и Гарибе

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 624-630](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 631-637](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 638-644](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 645-651](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 652-658](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 659-665](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 666-672](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 673-680](#)

Шестьсот тридцать первая ночь

Когда же настала шестьсот тридцать первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Сабур послал своих воинов искать свою дочь, а ее мать со своими невольницами облачилась в черное. Что же касается до Гариба и до того, что случилось с ним в дороге удивительного, то он ехал десять дней, а на одиннадцатый день перед ним появилась пыль и поднялась до облаков небесных. И Гариб позвал эмира, который властвовал над персами, и, когда тот явился, сказал ему: "Узнай для нас верные сведения, в чем причина этой пыли, что окутала небо". И эмир сказал: "Слушаю и повинуюсь!" И погнал своего коня, пока не въехал в облако пыли. И он увидел людей и спросил их, и один из них сказал: "Мы из племени Бену Хиталь, и эмир наш – ас–Самсам ибн аль–Джаррах. Мы ищем, чего бы пограбить, и нас пять тысяч всадников".

И персиянин вернулся, торопя своего коня, и, прибыв к Гарибу, рассказал ему, в чем дело, и Гариб закричал сынам Кахтана и персам: "Берите оружие!" И они взяли оружие и двинулись. И кочевники встретили их с криками: "Добыча, добыча!" А Гариб закричал: "Да опозорит вас Аллах, о арабские собаки!"

И затем он понесся и сшибся с ними, как могучий храбрец, крича: "Аллах великий! Эй, за веру Ибрахима, друга Аллаха, мир с ним!"

И возникло между ними сражение, и велик разгорелся рукопашный бой, и заходил кругом меч, и умножились толки и разговоры, и сражение продолжалось, пока день не повернул на закат. И наступил мрак, и бойцы отделились друг от друга, и Гариб проверил своих людей и увидел, что убито из сынов Кахтана пять человек и из персов – семьдесят три, а из людей ас–Самсама – больше пятисот всадников.

И ас–Самсам спешился, не желая ни кушанья, ни сна, и сказал своим людям: "В жизни я не видел такого боя. Этот юноша бьется то мечом, то дубиной, – но я выйду к нему завтра на бой и призову его на место битвы и сражения и перережу этих арабов".

Что же касается Гариба, то, когда он вернулся к своим людям, его встретила царевна Фахр–Тадж, плачущая и испуганная тем, что произошло, и поцеловала его ногу в стремени и сказала: "Да не будет вреда твоим рукам и да не порадуются твои враги, о витязь нашего времени! Слава Аллаху, который сохранил тебя в сегодняшний день. Знай, что я боюсь для тебя зла от этих кочевников".

И Гариб, услышав ее слова, засмеялся ей в ответ, и успокоил ее сердце и ободрил ее, и сказал: "Не бойся, царевна! Если бы враги наполнили эту пустыню, я бы уничтожил их силой высокого, высшего!"

И царевна поблагодарила его и пожелала ему победы над врагами, и ушла к своим невольницам, а Гариб спешился и смыл с рук и с одежды кровь нечестивых, и бойцы проспали ночь до утра, сторожа друг друга.

А затем оба войска сели на коней и направились к полю битвы и к месту боя и сражения. А впереди всех был на коне Гариб. И он погнал коня и, приблизившись к неверным, крикнул: "Выйдет ли ко мне противник, не ленивый, не слабый?" И вышел к нему амалекитянин из могучих амалекитян, потомок племени адитов, и понесся на Гариба и воскликнул: "Эй, обломок арабов, возьми то, что пришло к тебе, и радуйся гибели!"

А у него была железная палица весом в двадцать ритлей, и он поднял руку и ударил Гариба, но тот уклонился от удара, и палица ушла под землю на локоть. И когда амалекитянин наклонился для удара, Гариб стукнул его железной дубинкой и рассек ему лоб. И противник его упал поверженный, и Аллах поспешил отправить его душу в огонь. И потом Гариб стал бросаться и гарцевать и искал поединка, и выехал к нему второй боец, и он убил его, и выехал третий, и десятый, и всякого, кто выезжал к нему, Гариб убивал.

И когда неверные увидели, как сражается Гариб и каковы его удары, они стали уклоняться от боя и отступать от него, и их эмир посмотрел и воскликнул: "Да не благословит вас Аллах! [528] Я выйду к нему!"

И он надел боевые доспехи и погнал своего коня, пока не поравнялся с Гарибом на боевом поле, и тогда он сказал ему: "Горе тебе, арабская собака, разве твой сан дошел до того, что ты выступаешь против меня на поле и убиваешь моих людей?" И Гариб в ответ ему молвил: "Перед тобою сражение! Отомсти ж за убитых витязей!" И ас–Самсам понесся на Гариба, и тот встретил его с широкой грудью и довольным сердцем, и они так бились дубинами, что ошеломили оба войска, и все бросали на них взоры. И они объехали вокруг поля и обрушили друг на друга удары. И что до Гариба, то он обманул ас–Самсама в бою и стычке, а что касается ас–Самсама" то удар Гариба упал на него и вдавил ему грудь и повалил его на землю убитым. И его люди напали на Гариба единым нападением, и Гариб понесся на них и закричал: "Аллах велик! Он дает победу и поддержку и лишает защиты тех, кто отвергает веру Ибрахима, друга Аллаха – мир с ним!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот тридцать вторая ночь

Когда же настала шестьсот тридцать вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Гариб, когда люди асСамсама напали на него сомкнутыми рядами, понесся на них и закричал: "Аллах велик! Он дает победу и поддержку и лишает защиты тех, кто не верует!"

И когда неверные слышали упоминание о владыке всевластном, едином, покоряющем, которого не постигают взоры, а он их постигает взоры [529], они посмотрели друг на друга и сказали: "Что это за слова, от которых у нас задрожали поджилки и ослабла решимость и сократилась жизнь? Мы в жизни не слышали слов, приятнее этих!" И потом они сказали друг другу: "Отступитесь от боя, мы хотим спросить об этих словах". И они отступились от боя и сошли с коней, и старейшины их собрались и посоветовались и захотели отправиться к Гарибу. И они сказали:

"Пусть пойдет к нему десять человек из нас!" И выбрали десять самых лучших, и те пошли к палаткам Гариба.

Что же касается Гариба и его людей, то они расположились в палатках, дивясь, что враги отказались от боя. И когда это было так, вдруг подошли те десять человек и попросили позволения предстать меж рук Гариба: И они поцеловали ему руки и пожелали ему величия и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

долгой жизни, и Гариб спросил их: "Что это вы отступились от боя?" И они ответили: "О владыка, ты устрасил нас словами, которые кричал нам". – "Какому бедствию вы поклоняетесь?" – спросил Гариб, и пришедшие ответили: "Мы поклоняемся Вадду, Суве и Ягусу [530], владыкам племени Нуха". – "А мы, – сказал Гариб, поклоняемся только великому Аллаху, творцу всякой вещи и наделяющему все живое, который создал небеса и землю, утвердил горы, вывел воду из камней, взрастил деревья и наплодил зверей в пустынях. Он – Аллах, единый, покоряющий".

И когда пришедшие услышали слова Гариба, их груд" расправилась из-за слов единобожия, и они сказали: "Поистине, этот бог – великий владыка, милостивый, милосердый!" А потом они спросили: "Что нам сказать, чтобы стать мусульманами?" И Гариб молвил: "Скажите: "Нет бога, кроме Аллаха, Ибрахим–друг Аллаха". И эти десять человек предали себя Аллаху истинным преданием. А потом Гариб сказал: "Если сладость ислама действительно у вас в сердцах, то идите к вашим людям и предложите им ислам. Если они примут ислам, то спасутся, а если откажутся, мы сожжем их огнем!"

И десять посланцев отправились к своим и, придя, предложили им ислам и объяснили, каков путь истины и правой веры. И те приняли ислам сердцем и языком, и побежали бегом к шатрам Гариба, и поцеловали землю меж его рук и пожелали ему величия и высоких степеней. И они сказали ему: "О наш владыка, мы стали твоими рабами. Приказывай нам что хочешь: мы тебе послушны и покорны и больше с тобой не расстанемся, так как Аллах вывел нас на правый путь твоими руками!"

И Гариб пожелал им благого возмещения и сказал: "Отправляйтесь к своим жилищам и трогайтесь в путь с вашим имуществом и детьми. Поезжайте раньше нас в Долину Цветов и в крепость Саса, сына Шиса, а я провожу Фахр–Тадж, дочь царя Сабура, царя персов, и вернусь к вам!"

И они ответили: "Слушаем и повинемся!" И тотчас же уехали, направляясь к своему стану, радуясь, что приняли ислам. И они предложили ислам своим женам и детям, и те стали мусульманами. А потом они разобрали палатки, взяли свое имущество и скот и отправились в Долину Цветов, а Садан, гуль с горы, и его сыновья вышли и встретили прибывших. Гариб дал им наставление и сказал: "Когда к вам выйдет гуль с горы и захочет вас схватить, помяните Аллаха, творца всякой вещи. Когда Садан услышит поминание Аллаха великого, он отступит от боя и встретит вас приветом".

И когда Садан, гуль с горы, и его дети вышли навстречу прибывшим и хотели их схватить, те стали громко поминать Аллаха великого, и Садан встретил их наилучшей встречей. И он спросил их, как они поживают, и они рассказали о том, что произошло у них с Гарибом. И Садан обрадовался им и дал им кров и засыпал их милостями, и вот что было с ними.

Что же касается Гариба, то он двинулся в путь с царевной Фахр–Тадж и отправился в город Исбанир. И он ехал пять дней, а на шестой день он увидел перед собой пыль, и он послал человека из персов узнать верные новости, и тот поехал к облаку пыли, а потом вернулся скорее птицы, когда она взлетает, и сказал: "О владыка, это пыль от тысячи всадников, наших товарищей, которых царь послал разыскивать царевну Фахр–Тадж".

И Гариб, узнав об этом, приказал своим людям спешиться и разбить шатры, и они спешились и разбили шатры, а когда прибывшие подъехали к ним, люди царевны Фахр–Тадж встретили их и рассказали Туману, их начальнику, обо всем, осведомив его о царевне ФахрТадж. И когда Туман услышал о царевине Гарибе, он вошел к нему и поцеловал землю меж его рук и спросил, как поживает царевна, и Гариб послал его к ней в шатер. И Туман вошел к Фахр–Тадж, поцеловал ей руки и ноги и рассказал ей, что случилось с ее отцом и матерью. И царевна рассказала ему обо всем, что с ней случилось, и о том, как Гариб освободил ее от гуля с горы..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот тридцать третья ночь

Когда же настала шестьсот тридцать третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царевна Фахр–Тадж рассказала Туману обо всем, что выпало ей на долю из-за гуля с горы и из-за пленения, и как Гариб освободил ее, а иначе Садан ее съел бы. Поэтому следует, – сказала она, – отдать Гарибу половину своего царства".

Потом Туман поднялся и поцеловал Гарибу руки и ноги и поблагодарил его за его милость и спросил: "С твоего позволения, о владыка, не вернуться ли мне в город Исбанир, чтобы обрадовать царя доброй вестью?" "Отправляйся и возьми с него подарок за добрую весть", – сказал Гариб. И Туман поехал, а Гариб тронулся после него. И что касается Тумана, то он ускорял ход, пока не приблизился к Исбанир–аль–Мадаину, и он поднялся во дворец и поцеловал землю перед царем Сабуром, и царь спросил: "В чем дело, о вестник блага?" – "Я не скажу тебе, пока ты мне не дашь подарка", – сказал Туман. И царь воскликнул: "Обрадуй меня, и я тебя удовлетворю!" – "О царь времени, порадуйся царевне Фахр–Тадж", – сказал тогда Туман. И когда Сабур услышал упоминание о своей дочери, он упал, покрытый беспамятством, и на него побрызгали розовой водой, и он очнулся и закричал Туману: "Приблизься ко мне и обрадуй меня!" И Туман выступил вперед и изложил ему все, что произошло с царевной Фахр–Тадж. И когда царь услышал от него такие слова, он ударил одной рукой об другую и воскликнул: "О бедняжка ФахрТадж!" А потом он приказал дать Туману десять тысяч динаров и пожаловал ему город Испахан с его округами.

Затем царь крикнул своих эмиров и сказал им: "Садитесь все на коней, и мы встретим царевну ФахрТадж!" А главный евнух осведомил ее мать и всех женщин, и они обрадовались, и мать Фахр–Тадж наградила евнуха одеждой и дала ему тысячу динаров, и жители города услышали эту новость и украсили рынки и дома, И царь с Туманом сели на коней и ехали, пока не увидели Гариба, и царь Сабур спешился и прошел несколько шагов навстречу Гарибу. И Гариб тоже спешился и пошел к царю, и они обнялись и пожелали друг другу мира, и Сабур припал к рукам Гариба и стал их целовать, благодаря за благодеяния. И шатры поставили напротив шатров, и Сабур вошел к своей дочери, и та поднялась и обняла его и стала ему рассказывать о том, что с ней случилось и как Гариб освободил ее от схватившего ее горного гуля. "Клянусь твоей жизнью, о владычица красавиц, я одарю его и засыплю дарами", – воскликнул ее отец, и царевна сказала: "Сделай его своим зятем, о батюшка, чтобы он был тебе помощником против врагов: он ведь храбрец". (А она сказала эти слова лишь потому, что ее сердце привязалось к Гарибу.) "О дочь моя, – сказал царь, – разве ты не знаешь, что царь Хирад–шах кинул парчу и подарил сто тысяч динаров, а он – царь Шираза и его округов и обладатель войск и солдат?"

И когда царевна Фахр–Тадж услышала слова своего отца, она воскликнула: "О батюшка, я не хочу того, о чем ты упомянул, а если ты принудишь меня к этому, я убью себя!" И царь вышел и отправился к Гарибу, и тот поднялся перед ним, а Сабур сел и не мог насытить своего взора Гарибом, и он говорил в душе: "Клянусь Аллахом, простительно, что моя дочь полюбила этого бедуина!"

А потом оказалось кушанье, и все поели и промели ночь, а наутро поехали и ехали до тех пор, пока не прибыли в город. И царь въехал с Гарибом, стремением к стремени, и был из-за их прибытия великий день. А ФахрТадж вошла в свой дворец и место своего величия, и ее мать встретила ее вместе с невольницами, и те подняли радостные клики. И царь Сабур сел на престол своего царства и посадил Гариба от себя справа, и вельможи, царедворцы, эмиры, наместники и везири стали справа и слева. И они поздравили царя с благополучным возвращением его дочери, и царь сказал вельможам своего царства: "Кто любит меня, пусть одарит Гариба одеждой". И одежды посыпались на него, как дождь. И Гариб провел в гостях десять дней, а потом он захотел уехать, и царь наградил его одеждой и поклялся своей верой, что Гариб уедет только через месяц. "О царь, – сказал Гариб, – я посватался к одной девушке из арабских девушек и хочу войти к ней". – "Кто из них лучше: твоя нареченная или Фахр–Тадж?" – спросил царь. "О царь времени, – отвечал Гариб, – где рабу до господина!" И царь сказал: "Фахр–Тадж стала твоей служанкой, так как ты освободил ее из когтей гуля и нет ей мужа, кроме тебя!" И Гариб поднялся и поцеловал землю и сказал: "О царь времени, ты – царь, а я – бедный человек, и может быть, ты потребуешь тяжкого приданого?" – "О дитя мое, – сказал царь Сабур, – знай, что царь Хирад–шах, владыка Шираза и его округов, сватался к Фахр–Тадж и давал ей сто тысяч динаров, но я избрал тебя среди всех людей и сделал тебя мечом моего царства я щитом моей мести".

И потом царь обратился к вельможам своего племени и сказал: "Засвидетельствуйте, о люди моего царства, что я выдал мою дочь Фахр–Тадж за моего сына Гариба..."

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот тридцать четвертая ночь

Когда же настала шестьсот тридцать четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Сабур, царь персов, сказал вельможам своего царства: "Засвидетельствуйте, что я выдал мою дочь Фахр–Тадж за моего сына Гариба!" И потом царь подал Гарибу руку, и царица стала его женой. И Гариб сказал царю: "Назначь приданое, чтобы я его тебе доставил. У меня в крепости Саса богатства и сокровища, которых не счесть". "О дитя мое, – сказал Сабур, – я не хочу от тебя ни богатств, ни сокровищ; я возьму за нее в приданое только голову аль–Джамракана, царя Дешта и города аль–Ахваза" [531]. – "О царь времени, – сказал Гариб, – я поеду и приведу моих людей и отправлюсь к твоему врагу и разрушу его страны!" И царь пожелал ему благого возмещения, и разошлись люди и вельможи.

А царь думал, что, если Гариб отправится к аль–Джамракану, царю Дешта, он никогда не вернется. И когда настало утро, царь сел на коня, – и Гариб сел на коня, и Сабур приказал воинам садиться, и они сели и спустились на поле, и царь сказал им: "Поиграйте копытами и повеселите мое сердце!" И богатыри персов стали играть друг с другом, а потом Гариб сказал: "О царь времени, я хочу поиграть с витязями персов при одном условии". – "А какое у тебя условие?" – спросил царь. "Я надену на тело тонкую одежду и возьму копье без зубцов, и нацеплю на него тряпку, обмокнутую в шафран, и пусть ко мне выезжают все храбрецы и богатыри, имея копье с зубцами, и, если кто–нибудь из них меня одолеет, я подарю ему мой дух, а если я его одолею, я сделаю метку у него на груди и он выедет с поля".

И царь крикнул начальнику войска, чтобы он вывел вперед персидских богатырей, и начальник отобрал тысячу двести персидских вельмож, выбрав их среди доблестных и храбрых, и царь сказал им на языке персиян: "Всякий, кто убьет этого бедуина, пусть просит у меня, и я его удовлетворю!"

И они вперегонку устремились к Гарибу и понеслись на него, и возможно стало отличить правду от лжи и серьезное от шутки. И Гариб воскликнул: "Полагаюсь на Аллаха, бога Ибрахима, друга Аллаха, бога всякой вещи, от которого ничто не скрыто, он – единый и покоряющий, непостижимый для взоров!" И выступил к нему амалекитянин из богатырей персов, и Гариб не дал ему времени твердо встать перед ним и отметил его, наполнив ему грудь шафраном. А когда он повернулся, Гариб ударил его копьем по шее, и он упал, и слуги унесли его с поля. И выступил к Гарибу второй, и он отметил его, и третий, и четвертый, и пятый, и к нему выходил богатырь за богатырем, пока Гариб не отметил их всех, и поддержал его против них Аллах великий, и они ушли с поля. Потом была подана еда, и все поели, и принесли вино, и все выпили, и Гариб выпил, и ум его помутился. И он поднялся, чтобы удовлетворить нужду, и хотел вернуться, но заблудился и вошел во дворец Фахр–Тадж. И когда она его увидела, ум ее вышел, и она крикнула невольницам: "Уходите в ваши комнаты!" И невольницы разошлись и отправились в свои комнаты, а Фахр–Тадж встала и поцеловала Гарибу руку и сказала: "Простор моему господину, который освободил меня от гуля! Я твоя невольница навсегда!" И она потянула его к постели и обняла его, и страсть Гариба усилилась, и он взял невинность Фахр–Тадж и проспал у нее до утра.

Вот что происходило, а царь думал, что Гариб ушел. Когда же настало утро, Гариб вошел к царю, и тот поднялся для него и посадил его с собой рядом, а потом вошли вельможи и поцеловали землю и встали справа и слева. И они стали разговаривать о доблести Гариба и говорили: "Слава тому, кто даровал ему доблесть при его малых годах!" И когда они беседовали, они вдруг увидели в окне дворца пыль от приближающихся коней. И царь закричал скороходам: "Горе вам, принесите мне сведения об этой пыли!" И один всадник ехал, пока не рассеялась пыль, и тогда он вернулся и сказал: "О царь, мы увидели в этой пыли сто всадников–витязей, и их эмира зовут Сахим–аль–Лайль".

И" услышав эти слова, Гариб сказал: "О владыка, это мой брат, которого я посылал с одним делом. Я выезжаю ему навстречу". И Гариб сел на коня с сотней всадников из его родичей, сынов Кахтана, и с ним выехала тысяча персов, и поехал он в великом шествии, – нет величия, кроме как у Аллаха! И Гариб ехал до тех пор, пока не подъехал к Сахиму, и оба спешились и обнялись, а потом сели на коней. И Гариб спросил: "О брат мой, привел ли ты своих людей в крепость Саса и Долину Цветов?" – "О брат мой, – отвечал Сахим, – когда этот вероломный пес услышал, что ты овладел крепостью горного гуля, его досада усилилась, и он сказал: "Если я не уеду из этих земель, придет Гариб и возьмет мою дочь Махдню без выкупа!" И затем он взял свою дочь и забрал своих родичей и жен и богатства и направился в землю иракскую. Он вступил в Куфу и встал под защиту царя Аджиба, и желает отдать ему свою дочь Махдню.

И когда Гариб услышал слова своего брата Сахималь–Лайля, его дух едва не вышел от огорчения, и он воскликнул: "Клянусь верой ислама, верой Ибрахима, друга Аллаха, клянусь великим господом, я поеду в землю иракскую и поставлю там войну на ноги!"

И они вступили в город, и Гариб со своим братом Сахимом поднялись в царский дворец и поцеловали землю. И царь привстал Для Гариба и пожелал мира Сахиму, а потом Гариб рассказал царю, что случилось, и царь приказал отправить с Гарибом десять воевод, с каждым из которых было десять тысяч всадников из доблестных арабов и персов. И они собрались в три дня, а потом Гариб выехал и ехал, пока не достиг крепости Саса, и Садан, гуль с горы, вышел со своими сыновьями Гарибу навстречу.

А потом Садан и его сыновья спешились и поцеловали Гарибу ноги в стременах, и Гариб рассказал гулю с горы, что случилось, и Садан сказал: "О владыка, живи в твоей крепости, а я пойду с сыновьями и войсками в Ирак и разрушу город ар–Рустак [532] и приведу к тебе все его войско связанным крепчайшими узами". И Гариб поблагодарил его и сказал: "О Садан, мы пойдем все!" И Садан обрадовался и сделал так, как велел Гариб, и они все поехали и оставили в крепости тысячу витязей, чтобы ее охранять. И они двинулись, направляясь в Ирак, и вот то, что было с Гарибом.

Что же касается Мирдаса, то он шел со своими людьми, пока не достиг земли иракской. И он взял с собой хороший подарок и пошел с ним в Куфу и принес его перед лицо Аджиба, а потом он поцеловал землю и пожелал ему того, чего желают царям, и сказал: "О господин, я пришел искать у тебя защиты..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот тридцать пятая ночь

Когда же настала шестьсот тридцать пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Мирдас, появившись меж рук Аджиба, сказал: "Я пришел искать у тебя защиты". – "Кто тебя обидел? Я защищу тебя от него, хотя бы это был Сабур, царь персов, турок и дейлемитов", – отвечал Аджиб. И Мирдас сказал: "О царь времени, меня обидел не кто иной, как мальчик, которого я воспитал на своих руках. Я нашел его у груди матери, в одной долине, и женился на его матери, и она принесла от меня ребенка. Я назвал его Сахим–аль–Лайль, а имя ее сына – Гариб, и он воспитывался у меня на коленях и вырос сжигающей молнией и великой бедой, и он убил Хассана, начальника Бену–Набхан [533], уничтожил мужей и покорил витязей. А у меня есть дочь, подходящая только для тебя, и он потребовал ее у меня, а я потребовал у него голову Садана, горного гуля, и он пошел к нему и сразился с ним и взял его в плен, и Садан стал одним из его людей. И я слышал, что он принял ислам и призывает людей к своей вере, и он освободил дочь Сабура из плена гуля и овладел крепостью Саса, сына Шиса, сына Шеддада, сына Ада, а там сокровища первых и последних и клады людей, бывших прежде. И он поехал сопровождать дочь Сабура и вернется только с богатствами персов".

И когда Аджиб услышал слова Мирдаса, его лицо пожелтело и состояние его изменилось, и он убедился в гибели своей души. "О Мирдас, – спросил он, – а мать этого мальчика с тобой или с ним?" – "Со мной, в моих шатрах", – отвечал Мирдас. "А как ее имя?" – спросил Аджиб, И Мирдас ответил: "Ее имя Нусра". И тогда Аджиб воскликнул: "Это она!" И Мирдас послал людей, чтобы привести ее, и Аджиб взглянул на нее и узнал и воскликнул: "О проклятая, где рабы, которых я послал с тобою?" – "Они убили один другого из–за меня", – отвечала Нусра. И Аджиб вытащил меч и, ударив им, рассек ее на две половины. И женщину выволокли и выбросили, а в сердце Аджиба вошло беспокойство.

"О Мирдас, – сказал он, – жени меня на твоей дочери". – "Она – одна из твоих служанок, – сказал Мирдас, – я выдал ее за тебя, а я – твой раб". – "Я хочу увидеть сына этой непотребной, чтобы погубить Гариба и дать ему вкусить всякие пытки", – сказал Аджиб. И он велел дать

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Мирдасу тридцать тысяч динаров в приданое его дочери, сто вышитых кусков шелка, затканых золотым шитьем, и сто отрезов с каймой, и платки, и золотые ожерелья. И Мирдас вышел с этим великолепным приданым и усердно принялся снаряжать Махдию.

Вот что было с этими. Что же касается Гариба, то он ехал, пока не прибыл в аль–Джезиру (а это – первый город в Ираке, город укрепленный, неприступный) и приказал располагаться возле этого города. И когда жители города увидели, что воины разбили лагерь, они заперли ворота и стали укреплять стены и, поднявшись к царю, уведомили его. И царь посмотрел сквозь бойницы дворца и увидел влащащееся войско, и все воины были персы. "О люди, чего хотят эти персы?" – спросил царь. И его люди сказали: "Не знаем".

А этого царя звали ад–Дамиг [534], так как он поражал богатырей в стычках и на поле битвы. И был среди его помощников один ловкий человек, подобный огненной головне, которого звали Лев Степей. И царь позвал его и сказал: "Пойди к этим воинам и посмотри, в чем дело и чего они от нас хотят, и возвращайся поскорее".

И Лев Степей вышел, точно ветер, когда он поднимается, и достиг шатров Гариба. И встали несколько арабов и спросили его: "Кто ты и чего ты желаешь?" И он сказал: "Я посол и гонец от владыки города к вашему господину". И его повели и пошли с ним мимо палаток, шатров и знамен, пока не дошли до шатра Гариба. И тогда к Гарибу вошли и уведомили его, и он сказал: "Приведите его ко мне!" И гонца привели, и, войдя, он поцеловал землю и пожелал Гарибу вечной славы и жизни, и Гариб спросил его: "Какая у тебя нужда?" – "Я посланец владыки города аль–Джезиры, аль–Дамига, брата царя Кондемира, владыки города Куфы и земли иракской", – ответил Лев Степей. И когда Гариб услышал слова гонца, слезы потекли у него потоком, и он посмотрел на гонца и спросил его: "Как твое имя?" И гонец ответил: "Мое имя – Лев Степей". И Гариб сказал ему: "Иди к твоему владыке и скажи ему: "Имя хозяина этих шатров – Гариб, сын Кондемира, властителя Куфы, которого убил его сын, и он пришел, чтобы отомстить Аджибу, вероломному псу".

И гонец вышел и прибыл к царю ад–Дамигу, радостный, и поцеловал землю, и царь спросил его: "Что позади тебя, о Лев Степей?" – "О владыка, отвечал гонец, – обладатель этого войска – сын твоего брата". И он пересказал царю весь разговор, и царь подумал, что он во сне. "Эй, Лев Степей!" – сказал он. И Лев Степей отвечал: "Да, о царь!" И царь спросил его: "То, что ты сказал – правда?" – "Клянусь жизнью твоей головы, это правда", – ответил Лев Степей. И тогда царь приказал вельможам своего народа садиться на коней, и они сели, и царь тоже сел и поехал, и они подъехали к шатрам.

И когда Гариб узнал о прибытии царя ад–Дамига, он вышел к нему навстречу, и они обнялись и приветствовали друг друга, а потом Гариб вернулся с царем к палаткам, и они сели на места величия. Ад–Дамиг обрадовался Гарибу, сыну своего брата. И царь ад–Дамиг обратился к Гарибу и сказал ему: "В моем сердце печаль о мести за твоего отца, но нет у меня силы против пса – твоего брата, – так как его войска много, а моего войска мало". – "О дядюшка, – сказал Гариб, – вот я пришел, чтобы отомстить и уничтожить позор и освободить от него земли". – "О сын моего брата, – сказал ад–Дамиг, – у тебя две мести: месть за твоего отца и месть за твою мать". – "Что с моей матерью?" – спросил Гариб. И ад–Дамиг ответил: "Ее убил Аджиб, твой брат..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот тридцать шестая ночь

Когда же настала шестьсот тридцать шестая ночь, она сказала; "Дошло до меня, о счастливый царь, что Гариб, услышав слова своего дяди ад–Дамига: "Твою мать убил Аджиб, твой брат", – спросил его: "О дядюшка, а какова причина ее убийства?" И ад–Дамиг рассказал ему о том, что случилось с его матерью, и о том, как Мирдас выдал свою дочь за Аджиба и тот хочет войти к ней.

И когда Гариб услышал слова своего дяди, ум вылетел у него из головы, и его покрыло беспамятство, так что он едва не погиб, а очнувшись от обморока, он кликнул клич своему войску и сказал: "Все на коней!" – "О сын моего брата, – сказал ему ад–Дамиг, – подожди, пока я соберусь и сяду с моими людьми на коней и поеду с тобою у твоего стремени". – "О дядюшка, не осталось у меня терпения, – сказал Гариб. – Собирайся же, соединишься со мной в Куфе".

И потом Гариб поехал и достиг города Бабиля [535], и жители испугались его. А в этом городе был царь по имени Джамак, и было под его властью двадцать тысяч всадников, и собрались к нему из селений пятьдесят тысяч всадников. И воины Гариба разбили палатки напротив Бабиля, и Гариб написал письмо и послал его властителю Бабиля, и гонец подъехал и, прибыв к городу, закричал: "Я гонец!" И привратник отправился к царю Джамаку и рассказал ему о гонце, и царь воскликнул: "Приведи его ко мне!" И привратник вышел и привел гонца к царю, и гонец поцеловал землю и отдал Джамаку письмо. И Джамак распечатал его и прочитал и увидел в нем: "Слава Аллаху, господу миров, господу всякой вещи, наделителю всего живого, который властен во всякой вещи! От Гариба, сына царя Кондемира, властителя Ирака и земли Куфы царю Джамаку. В минуту прибытия к тебе этого письма пусть не будет твоим ответом ничто, кроме разбития идолов и признания единственности царя всеведущего, творца света и мрака, творца всякой вещи, который во всякой вещи властен. А если ты не исполнишь того, что я тебе приказал, я сделаю сегодняшний день для тебя самым злосчастливым из дней. Мир с теми, кто следует по правому пути и опасается последствий дурных дел, и повинуется владыке всевышнему, господу последней и первой жизни, который говорит вещи: "Будь!" – и она возникает".

И когда Джамак прочитал это письмо, его глаза посинели, а лицо пожелтело, и он закричал на гонца и сказал ему: "Иди к твоему господину и скажи ему: "Завтра, под утро, будет бой и сеча и станет видно, кто доблестный витязь!"

И гонец пошел и осведомил Гариба о том, что было, и Гариб приказал своим людям приготовиться к бою, а Джамак велел поставить палатки против палаток Гариба. И воины выступили, подобно переполненному морю, и провели ночь с намерением сражаться, а когда наступило утро, оба войска на конях выстроились рядами и стали бить в литавры и погнали горячих коней и наполнили ими земли и пустыни.

И выступили вперед богатыри, и первым, кто вышел на поле боя и стычки, был Садан, горный гуль, и он держал на плече ужасающее дерево и кричал, стоя между войсками: "Я Садан–гуль!" И он крикнул: "Есть ли мне противник? Есть ли соперник? Пусть не приходит ко мне ленивый и бессильный!" И закричал своим сыновьям: "Горе вам, принесите мне дров и огня, потому что я голоден!"

И они крикнули своим рабам, и те набрали дров и зажгли огонь посреди поля. И вышел к Садану человек из нечестивых, амалекитянин из преступных амалекитян, держа на плече дубину, подобную корабельной мачте, и понесся на Садана, крича: "Горе тебе, о Садан!" И когда тот услышал слова амалекитянина, его качества испортились, и он взмахнул деревом так, что оно загудело в воздухе, и ударил им амалекитянина. И тот встретил удар дубиной, и дерево всей тяжестью опустилось вместе с дубиной амалекитянина на череп и разбило его, и амалекитянин упал, точно высокая пальма. И Садан закричал своим рабам: "Ташите этого жирного теленка и жарьте его скорее!" И рабы поспешно содрали с амалекитянина кожу и зажарили его и подали Садану–гулю, и тот съел его и обглодал кости.

И когда увидели нечестивые, что Садан сделал с их товарищем, волосы поднялись на коже их тела, и состояние их изменилось, и цвет их сделался другим, и они стали говорить друг другу: "Всякого, кто выйдет к этому гулю, он съест и обглодает его кости и лишит дыхания земной жизни". И они воздержались от боя, испугавшись гуля и его сыновей, и повернулись, убегая и направляясь к своему городу. И тогда Гариб крикнул своим людям: "На беглецов!" И персы и арабы понеслись на царя Бабиля и его людей и обрушили на них удары меча и перебили из них двадцать тысяч или больше. И беглецы столпились в воротах, и из них было перебито множество, и они не могли запереть ворота, и арабы и персы бросились на них. И Садан взял дубину одного из убитых и взмахнул ею перед людьми и выехал на поле, а потом он бросился ко дворцу царя Джамака и, встав к царю лицом к лицу, ударил его дубиной, и царь упал на землю без чувств.

И Садан понесся на тех, кто был во дворце, и превратил их в крошево, и тогда жители дворца закричали: "Пощады, пощады!.. "

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот тридцать седьмая ночь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда же настала шестьсот тридцать седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Садан–гуль, ворвавшись во дворец царя Джамака, стал крошить тех, кто там был, и жители дворца закричали: "Пощады, пощады!" – "Скрутите вашего царя" – крикнул им Садан. И царя скрутили и понесли, и Садан погнал их перед собой, точно баранов, после того как большинство жителей города погибло от меча воинов Гариба, и поставил их перед Гарибом. И когда Джамак, царь Бабиля, очнулся от обморока, он увидел, что он связан, а гуль говорит: "Вечером я поужинаю этим царем Джамаком!"

Услышав это, Джамак обратился к Гарибу и сказал ему: "Я под твоей защитой" – "Прими ислам – спасешься от гуля и от пытки огнем, который не кончается", – сказал Гариб, и Джамак принял ислам сердцем и языком. Тогда Гариб велел развязать его узы, а потом Джамак предложил ислам своим людям, и все они сделали мусульманами и встали, прислуживая Гарибу.

И Джамак вошел в свой город и выставил кушанья и напитки, и все провели ночь подле Бабиля, а когда наступило утро, Гариб приказал трогаться, и воины ехали, пока не достигли Мейяфарикина [536], и они увидели, что город свободен от жителей. А обитатели города услышали о том, что случилось с Бабилем, и очистили свои земли и шли, пока не дошли до города Куфы. И они рассказали Аджибу, что случилось, и перед ним поднялось воскресение, и он собрал своих богатырей и рассказал им о прибытии Гариба и велел делать приготовления к бою с его братом. А он сосчитал своих людей, и их оказалось тридцать тысяч всадников и десять тысяч пеших. Затем он потребовал, чтобы явились другие, и явились к нему пятьдесят тысяч человек, конных и пеших. И Аджиб сел на коня во главе влачащегося войска и ехал пять дней, и он увидал, что войско его брата стоит в Мосуле, и поставил свои шатры перед его шатрами. И потом Гариб написал письмо и, обратившись к своим людям, спросил: "Кто из вас доставит это письмо Аджибу?" И Сахим вскочил на ноги и сказал; "О царь времени, я пойду с твоим письмом и принесу тебе ответ!" И Гариб дал ему письмо, и Сахим шел, пока не дошел до шатра Аджиба, и Аджибу сказали о нем, и он воскликнул: "Приведите его ко мне!" И когда Сахима привели к Аджибу, тот спросил: "Откуда ты пришел?" И Сахим ответил: "Я пришел к тебе от царя персов и арабов, зятя Кисры, царя земли, и он прислал тебе письмо. Дай на него ответ". – "Подай письмо!" – сказал Аджиб. И Сахим дал ему письмо, и Аджиб распечатал его и прочитал и нашел в нем: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Мир другу Аллаха Ибрахиму! – А после того: В минуту прибытия к тебе этого письма провозгласи единственным царьдарителя, первопричину причин, движущего облака, и оставь поклонение идолам. Если ты примешь ислам, то будешь мне братом и повелителем над нами, и я отпущу тебе грех с моим отцом и моей матерью и не взыщу с тебя за то, что ты совершил, а если ты не сделаешь так, как я тебе приказал, я перережу тебе шею, разрушу твою страну и ускорю твою смерть. Я дал тебе совет, и да будет мир с тем, кто следует по правому пути и повинуется царю всевышнему".

И когда Аджиб прочитал слова Гариба и понял, какие в них угрозы, его глаза закатились под темя, и он заскрежетал зубами, и гнев его усилился. И он разорвал письмо и бросил его. И Сахиму стало тяжело, и он крикнул Аджибу: "Да высушит Аллах твою руку за то, что ты сделал!" И Аджиб закричал своим людям: "Схватите этого пса и зарубите его мечами!" И его люди ринулись на Сахима, а Сахим вытащил меч и бросился на них и убил больше пятидесяти богатырей. И Сахим шел, разя мечом, пока не дошел до своего брата Гариба. И Гариб спросил его: "Что с тобой, о Сахим?" И Сахим рассказал ему, что случилось, и Гариб воскликнул: "Аллах велик!" И исполнился гнева и забил в барабан войны. И сели на коней богатыри, и выстроились мужи, и собрались храбрецы и пустили коней плясать на поле, и мужи облачились в железо и нанизанные кольчуги и опоясались мечами и подвязали длинные копья, и Аджиб сел со своими людьми на коня, и народы понеслись на народы....

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.